

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА**

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

на правах рукописи

Бугаева Наталья Владимировна

**ЗАГОВОР КАТИЛИНЫ В КРАТКИХ СООБЩЕНИЯХ
ПОЗДНЕЙ ЛАТИНСКОЙ ТРАДИЦИИ**

Раздел 07.00.00 – Исторические науки
Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы
исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва - 2008

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира исторического факультета Московского Государственного Университета имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель:

Маяк Ия Леонидовна

доктор исторических наук, профессор
(исторический факультет МГУ
имени М. В. Ломоносова)

Официальные оппоненты:

Михайловский Федор Александрович

доктор исторических наук, профессор
(Московский городской педагогический
университет)

Сморчков Андрей Михайлович

кандидат исторических наук, доцент
(Институт восточных культур и
античности Российского
государственного гуманитарного
университета)

Ведущая организация:

Институт истории и международных
отношений Саратовского
государственного университета имени
Н. Г. Чернышевского

Защита состоится « » декабря 2008 года в 16 часов на заседании Диссертационного Совета Д 501.002.12 при Московском Государственном Университете имени М. В. Ломоносова.

Адрес: 119992, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет, ауд. А 416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени А. М. Горького (1-ый корпус гуманитарных факультетов МГУ).

Автореферат разослан « » ноября 2008 года.

Ученый секретарь Диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Т. В. Никитина

Актуальность исследования. События 63 – нач. 62 гг. до н. э., получившие еще в античности название «заговор Катилины», приходится на период кризиса Республики и принадлежат к числу наиболее ярких страниц древнеримской истории. Их исследование есть важная составная часть изучения общественной жизни Поздней Республики, поскольку заговор сфокусировал большинство проблем, актуальных для переломной эпохи. Деятельность Катилины и его товарищей нашла отражение в трудах многих греко-римских авторов. Однако хорошая освещенность событий 63 – 62 гг. до н. э. отчасти компенсируется резко враждебным и зачастую противоречивым характером источников, что выдвигает на первый план задачу их глубокого анализа. Пиком этих исследований стал XIX в., когда представители прежде всего немецкой школы классической филологии осуществили внешнюю критику текстов и высказали предположения об их взаимосвязи. В центре внимания находились труды современников Катилины – Цицерона и Саллюстия, а также греческих писателей – Аппиана, Плутарха и Диона Кассия. К свидетельству поздней латинской традиции, т. е. Ампелия, Евтропия, Орозия, обращались гораздо реже. Как правило, это имело место в процессе общего изучения их источников; выводы об освещении заговора во многом делались по аналогии. Заслуженный авторитет и доверие к выдающимся предшественникам, германским филологам, служат причиной того, что новые источниковедческие работы появляются достаточно редко. С кон. XIX в. никаких углубленных исследований рассказа Ампелия, Евтропия и Орозия о Катилине не проводилось; особенно неудовлетворительная ситуация сложилась в отечественной историографии.

Античная традиция о заговоре 63 г. до н. э. уникальна по процессу формирования и по своей сохранности. Современная наука располагает трудами современников и участников событий (великий оратор Цицерон и знаменитый историк Саллюстий), они привлекли внимание практически всех греко-римских писателей эпохи Империи, затрагивавших период Поздней Республики. Идущая от I в. до н. э. информация неизбежно подвергалась

различного рода трансформациям, целенаправленным и неосознанным, в нее вносились коррективы, иначе расставлялись акценты – с учетом эпохи и личности автора, вновь обратившегося к известному сюжету. Ампелия, Евтропия и Орозия отделяет от Катилины больше двух с половиной веков. Рассказ этих писателей - едва ли не последнее звено в латинской исторической традиции, начало которой было положено Цицероном, политиком и великим оратором, написавшим значительное количество произведений о своем консульстве. Важно проследить, что именно изменилось в «легенде о Катилине» к III – V вв. н. э., какими причинами обусловлена трансформация сообщений современников, как проходил указанный процесс. Исключительная сохранность греко-римской традиции о заговоре Катилины дает подобную возможность, позволяя наметить тем самым путь для изучения иных, находящихся в менее благоприятных условиях, сюжетов.

Хронологические рамки исследования. Мы выбрали для рассмотрения труды авторов III – V вв. н. э. – Ампелия, Евтропия и Орозия – как представителей краткой и поздней латинской традиции о заговоре Катилины, которая почти не исследована ни в отечественной, ни в зарубежной науке.

Цели и задачи исследования. Наше исследование направлено на то, чтобы оценить достоверность сообщаемых поздними авторами сведений, а также вклад Ампелия, Евтропия и Орозия в историческую традицию. Достижение этой цели призвано дать более полное представление об освещении заговора Катилины греко-римскими писателями, сформулировать основные принципы подхода к рассматриваемым историческим источникам, что необходимо для реконструкции и понимания сути событий 63 – 62 гг. до н. э.

Поставленная цель требует решения целого ряда задач. Прежде всего это выявление источников Ампелия, Евтропия и Орозия по заговору Катилины. Представляет интерес принадлежность к цицероновской или саллюстианской традиции, а также наличие/отсутствие передаточного звена в виде

дошедшего или недошедшего труда (в особенности 102 – 103 книг «Истории от основания Города (Ab Urbe condita)» Т. Ливия). Кроме того необходимо выделить характерные черты трактовки событий 63 – 62 гг. до н. э. в сочинениях поздних авторов, людей другой эпохи и мировоззрения. Третья важная задача сопряжена с оценкой уникальных сведений, сообщаемых лишь латинскими писателями III – V вв. н. э. Следует определить, являются ли они результатом сбоя при передаче информации, или отголосками утраченной доброкачественной традиции. Ведь последняя долго не прекращала свое развитие, и в разное время «были востребованы» (реализуя изначально заложенные потенции) те или иные сюжетные линии и детали «легенды о Катилине», у истоков которой находились Цицерон и Саллюстий.

Методологическая основа исследования. В своем исследовании автор руководствовался принципом историзма, широко применяя сравнительно-исторический подход к оценке сообщений поздних латинских авторов, а также активно используя методы терминологического и лексического анализа письменных источников.

Научная новизна исследования. Новизна темы диссертации в значительной степени определяется состоянием изученности проблемы. Обзор зарубежной и в особенности отечественной историографии показывает, что краткие сообщения Ампелия, Евтропия и Орозия остались практически за рамками внимания специалистов по политической истории Поздней Республики. Ни одной серьезной и углубленной попытки выяснить место, которое занимает рассказ поздних латинских писателей в античной традиции о заговоре Катилины, исследователи событий 63 – 62 гг. до н. э. не сделали. Представители классической филологии и источниковедческого направления исторической науки, берущие за отправную точку не конкретный сюжет, а личность автора и методы его работы с источниками, также не внесли большого вклада в разработку интересующей нас проблемы. С конца XIX в. специальных исследований рассказа Ампелия, Евтропия и Орозия о заговоре Катилины не проводилось; отдельные высказываемые

мнения базировались на сформировавшихся представлениях о характере того или иного труда в целом. Таким образом, выводы по аналогии почти полностью подменили непосредственное изучение соответствующего эпизода. Наблюдения и научные результаты, достигнутые в данной диссертации, вводят в широкий оборот малоиспользуемые в отечественной науке источники и способствуют заполнению существующих в мировой историографии лакун.

Практическая ценность настоящего диссертационного исследования заключается в создании основы для дальнейшего изучения «легенды о Катилине», т. е. основного комплекса произведений греко-римских писателей, затрагивающих этот сюжет. Использованная процедура применения терминологического анализа к совокупности весьма лаконичных письменных источников может быть приложена к исследованию схожих по форме, но отличных по содержанию трудов других античных авторов. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при подготовке лекций учебного курса «Источниковедение истории древнего Рима», спецкурсов, а также при написании учебно-методических пособий.

Апробация работы. Основные положения и важнейшие аспекты диссертации обсуждались на заседаниях кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, а также были представлены в качестве докладов на 4 всероссийских и 1 международной конференции: XIII, XIV, XV Сергеевские чтения (МГУ, Москва, 2003, 2005, 2007 гг.); «Концепция нелинейного развития в истории общества и культуры. Вклад Н. А. Добролюбова и его современников в эту проблему» (НГЛУ, Нижний Новгород, 2006 г.); «Актуальные проблемы истории древнего мира» (Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, Киев, 2007 г.); а также на конференциях молодых ученых «Ломоносов» (МГУ, Москва, 2002, 2003, 2004, 2006, 2007 гг.) и «Новый век: история глазами молодых» (СГУ, Саратов, 2005, 2006, 2007, 2008 гг.). Некоторые части диссертации нашли применение при проведении семинаров 1 курса на историческом факультете

МГУ. По материалам диссертации опубликовано 10 печатных работ общим объемом 4,5 п. л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, историографического обзора, 4 глав, заключения, библиографического списка, а также списка сокращений.

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации; определяется предмет, цели и задачи исследования; очерчиваются хронологические рамки работы.

В разделе **«Историографический обзор»** характеризуется степень изученности проблемы в отечественной и зарубежной научной литературе. Несмотря на устойчивый интерес к заговору Катилины еще с эпохи Возрождения, поздняя латинская традиция о нем остается слабо исследованной. Хотя в XIX – нач. XX в. европейскими учеными активно дискутировались вопросы, связанные с источниковой базой «Памятной книги (Liber memorialis)», специального рассмотрения свидетельства Ампелия проведено не было. Во 2 пол. XX в. данный сюжет был затронут Л. Бессоне - в степени, обусловленной интересом к «соседям» Катилины по XXVII рубрике «Памятной книги». Итальянский исследователь видел в рассказе Ампелия о заговорщике подтверждение своей гипотезы о методике работы позднего писателя с основными источниками – «Эпитомами римской истории» Л. Аннея Флора и утраченным ливийским сокращением (так. наз. Эпитомой)¹. Прочая зарубежная историография представлена почти исключительно наблюдениями и краткими комментариями издателей «Liber memorialis». Последние исходили из господствовавшего с кон. XIX в. мнения о несохранившемся сборнике биографий – общем источнике «Памятной книги» и «De viris illustribus» Псевдо-Аврелия Виктора. К этому сборнику возводили, в частности, XIX рубрику труда Ампелия, где упоминаются проголосовавший за казнь брата-катилинарца сенатор Цетег и консул 63 г. до

¹ Bessone L. Spurio Cassio e Spurio Melio in Floro e in Ampelio // Rivista di Filologia e d'Istruzione classica. 1983. P. 447-448.

н. э. Цицерон. Если Э. Ассманн лишь констатировал утрату подобного сборника², то М.-П. Арно-Линдэ видел в нем пропавшее сочинение Корнелия Непота «О римских ораторах»³.

Следует отметить отсутствие в зарубежной научной литературе внимания к рассказу Евтропия. Освещение им событий 63 – 62 гг. до н. э. не привлекло ни специалистов по политической истории Поздней Республики, ни многочисленных исследователей творчества данного автора.

В XIX – XX вв. доминировала точка зрения, что Орозий черпал информацию по истории доимператорского Рима из «Ab Urbe condita» Т. Ливия. Соответственно, свидетельство о заговоре Катилины возводилось Т. Мернером и К. Цангемайстером к утраченным книгам «Истории от основания Города»⁴. Уникальная информация, сообщаемая христианским писателем, априори воспринималась как достоверная⁵ и заимствованная у Ливия⁶, дающая возможность реконструировать не сохранившийся рассказ историка I в. до н. э.⁷

В определенной степени можно говорить о схожей судьбе трудов Ампелия, Евтропия и Орозия в России. Если полный перевод «Памятной книги» и «Истории против язычников» отсутствовал до конца XX – нач. XXI вв.⁸, то до появившихся в это же время сразу двух переводов «Бревиария»⁹ отечественный читатель располагал лишь изданием 1779 г. Данное обстоятельство не могло не сказаться на отсутствии широкого интереса к сочинениям поздних латинских авторов. Специальные исследования творчества Ампелия, Евтропия и Орозия (не говоря о более узкой теме – освещение ими конкретных событий) практически отсутствовали. Так

² Assmann E. Der Liber memorialis des Lucius Ampelius // *Philologus*. 1939/1940. Bd. 94. № 4. S. 327.

³ Arnaud-Lindet M.-P. Annexe 4. Tableau des sources // *Ampelius L. Aide-mémoire (Liber memorialis)*. Texte établi et traduit par M.-P. Arnaud-Lindet. P., 1993. P. 108.

⁴ Mörner Th. De Orosii vita eiusque Historiarum libris septem adversus paganos. Berlin, 1844. P. 7; *Orosii Pavli Historiarum adversum paganos libri VII*. Vindobonae, 1882. Recensvit C. Zangemeister. P. 362.

⁵ Koehler M. A. Catilina in classic tradition. N.-Y., 1919. P. 13.

⁶ Manni E. Lucio Sergio Catilina. Florence, 1939. P. 216, 218, 223, 264.

⁷ Ibid. P. 223, 244.

⁸ Ампелий Луций. Памятная книжица // ВДИ. 1989. № 1. С. 261-267; № 2. С. 229-252; Орозий Павел. История против язычников. СПб., 2001-2003. Т. 1-3.

⁹ Евтропий. Краткая история от основания Города // Римские историки IV века. М., 1997. С. 5-73; он же. Бревиарий от основания Города. СПб., 2001.

защитивший в 1946 г. на историческом факультете МГУ диссертацию «Античное повествование о заговоре Катилины» П. Б. Гурвич ограничился беглыми замечаниями об «Эвтропе, сократителе Ливия» и о речах Цицерона, с которыми главным образом ассоциировался заговор у Орозия¹⁰.

К сожалению, даже после перевода творчества писателей III – V вв. н. э. на русский язык круг исследователей мало расширился. С конца XX в. обещающую богатые плоды источниковедческую ниву возделывают исключительно комментаторы и переводчики – А. И. Немировский, Д. В. Кареев и Л. А. Самуткина, В. М. Тюленев¹¹. Недавнее введение в широкий научный оборот «Памятной книги», «Бревиария» и «Истории против язычников» поставило в качестве первоочередной задачи обращение к целому, а не к отдельным сюжетам. Степень их исследованности пока напрямую зависит от места, занимаемого в концепции позднего автора. Этим можно объяснить почти полное отсутствие внимания к рассказу Ампелия, Евтропия и Орозия о событиях 63 – 62 гг. до н. э. среди отечественных источниковедов. Специалисты по политической истории Поздней Республики используют краткие сообщения писателей III - V вв. н. э. либо для подтверждения основной традиции, представленной Цицероном, Саллюстием, Плутархом, Аппианом, Дионом Кассием, либо крайне редко – как кладезь уникальной информации, априори заслуживающей доверия. Особо подчеркнем отказ от самостоятельного исследования источниковедческих вопросов в монографии Г. М. Лившица¹², единственной на русском языке, посвященной заговору Катилины. Ее автор ограничился

¹⁰ Гурвич П. Б. Античное повествование о заговоре Катилины. Дис. ... канд. истор. наук. М., МГУ. 1946. С. 15, 240.

¹¹ Немировский А. И. Liber memoialis Луция Ампелия // ВДИ. 1989. №1. С. 253-310; он же. Луций Ампелий // Малые римские историки. М., 1996. С. 302-310; он же. Луций Ампелий и его труд // Ампелий Луций. Памятная книжица. СПб., 2002. С.5-23; Кареев Д. В. Вступительная статья // Евтропий. Бревиарий от основания Города. СПб., 2001. С.5-27; он же. Позднеримская историография перед вызовом времени: Евтропий и его «Бревиарий от основания Города». СПб., 2004; Самуткина Л. А. Стиль Евтропия // Евтропий. Бревиарий от основания Города. СПб., 2001. С. 278-292; Тюленев В. М. Павел Орозий и его «История против язычников» // Орозий Павел. История против язычников. СПб., 2001. Т. 1. С. 5-20; он же. Павел Орозий и его «История против язычников» // Орозий Павел. История против язычников. СПб., 2004. С. 5-80.

¹² Лившиц Г. М. Социально-политическая борьба в Риме 60-х гг. I в. до н. э. и заговор Катилины. Минск, 1960.

ссылкой на мнение своих предшественников, причем лишь касательно Евтропия¹³. Таким образом рассмотрение зарубежной и отечественной историографии данной проблемы выявляет слабую степень изученности последней и актуальность повторного обращения к ней.

Первая глава диссертации «Важнейшие утраченные источники античной традиции о заговоре Катилины» решает задачу реконструкции несохранившихся сочинений Цицерона и 102 - 103 книг «Истории от основания Города» Т. Ливия. Необходимость этого вытекает из исключительной роли великого оратора – участника событий 63 – 62 гг. до н. э., стоящего у истоков «легенды о Катилине», а также огромного влияния, которое труд Ливия оказал на последующую латинскую историческую традицию. В разделе I. 1. «Утраченные произведения Цицерона, возможные источники поздней античной традиции о заговоре Катилины» реконструируется комплекс не дошедших до нас сочинений, которые могли прямо или косвенно повлиять на авторов III – V вв. н. э. Это письмо Цицерона Гн. Помпею, речь «Против Метелла», «Commentarius», «Ἐπιόμνημα», «De consulatu suo», речь «За Г. Антония», «De temporibus suis», «Expositio consiliorum suorum», «Анекдоты»; рассматривается проблема «Истории» великого оратора. Раздел I. 1. завершается классификацией утраченных произведений Цицерона с точки зрения отражения в них заговора Катилины. Делается вывод, что для исторической традиции эпохи Империи наибольший интерес представляли 2 автобиографических труда – греческий и латинский вариант «Записок» («Commentarius» и «Ἐπιόμνημα»), где освещение событий 63 – 62 гг. до н. э. не претерпело сильных изменений по сравнению с Катилинариями и рядом сохранившихся речей.

В разделе I. 2. «Утраченные 102 – 103 книги «Истории от основания Города» Т. Ливия, возможный источник поздней античной традиции о заговоре Катилины» восстанавливается содержание не сохранившихся частей «Ab Urbe condita». Основой реконструкции служат периихи, сочинение «О

¹³ Там же. С. 30.

продигиях» Юлия Обсеквента и «Свазории» Сенеки Старшего. При помощи этих источников выявляются характерные особенности ливианского взгляда на заговор Катилины. Планы мятежников излагаются Ливием близко к официальной версии, санкционированной сенатом. Важно, что историк примыкает к Цицерону в оценке деятельности второго консула Г. Антония Гибриды. Как и знаменитый оратор, автор «*Ab Urbe condita*» говорит о верном своему долгу магистрате, тогда как Саллюстий рисует двусмысленную картину передачи командования в решающей битве легату М. Петрею. Согласно перифразам, Ливий рассматривал заговор 63 г. до н. э. прежде всего как политическое предприятие, несущее в себе угрозу римской свободе (*libertas*) и имеющее черты одиозного для современников понятия «царская власть» (*regnum*). Ливианский рассказ об удалении Катилины из Города ближе к цицероновской, нежели к саллюстианской точке зрения. Большое внимание в «*Ab Urbe condita*» к сопровождающим заговор предзнаменованиям – также характерная черта традиции, восходящей к великому оратору. Влияние Саллюстия прослеживается в минимальной степени. Анализ сообщений греко-римских писателей показал, что и по политическим взглядам, и по литературным предпочтениям Ливий находился гораздо ближе к Цицерону, нежели к Саллюстию. Общей тенденцией в 40-ые гг. I в. до н. э. – I пол. I в. н. э. было восхваление его консулата (как республиканской оппозицией, так и цезарианцами). На основании всего отмеченного делается вывод, что утраченные 102 – 103 книги «*Ab Urbe condita*» излагали ту версию событий 63 г. до н. э., которая легла в основу сохранившихся речей и не дошедшего комплекса автобиографических произведений Цицерона.

Во **второй главе** «Заговор Катилины в «Памятной книге» Л. Ампелия» значительное место отведено вопросам, связанным с хронологическими рамками «*Liber memorialis*» и личностью ее автора. Следует присоединиться к мнению, что труд Ампелия был создан между 175 и 267 гг. н. э., а также согласиться с гипотезой об африканском происхождении писателя.

«Памятная книга» представляет собой рассчитанное на образованного человека «краткое дидактическое пособие» для упорядочивания элементарных знаний. Поскольку Ампелий допускает многочисленные ошибки и неточности, говоря о наиболее прославленных государственных деятелях и важнейших исторических событиях, необходимо соблюдать особую осторожность при работе с данным источником. В соответствии с излюбленной схемой – персонификация римской истории – поздний автор сообщает информацию о заговоре 63 г. до н. э. в кратких заметках о самом главе мятежников, Цицероне и брате заговорщика Г. Цетега (Amp. XXVII. 5; XIX. 12-13).

Катилина помещен в рубрику «Возымевшие нечестивые замыслы против отечества». Анализ перечня сопоставляемых с ним личностей – Кориолан, Сп. Мелий, Сп. Кассий и М. Манлий Капитолийский – показывает, что Ампелий относил заговорщика к претендентам на царскую власть (*regnum*) и угнетателям римской свободы. Подобный взгляд имеет корни как в сложившемся к I в. до н. э. списку «образцов» (*exempla*), так и в творчестве Цицерона, хотя у него отсутствует в явном виде приводимая Ампелием последовательность. Упоминание великого оратора в рубрике «Римляне, которые прославились в тоге» хорошо согласуется с восходящей еще к Катилинариям традицией прославлять себя за мирную победу над заговорщиками. Описание планов поджечь город и перерезать сенат наличествует и у Цицерона, и в *senatus consultum* от 3 декабря 63 г. до н. э., но разграбление эрария есть явно добавленная позже подробность. Ампелий допускает грубую ошибку в случае с местом гибели Катилины, свидетельствующую о неосведомленности в подоплеке событий 63 – 62 гг. до н. э. Большая часть второй главы отведена выяснению достоверности уникальной информации о подаче сенатором Цетегом голоса за казнь брата. Точка зрения о надежности этого сообщения «Памятной книги» широко

утвердилась в современной научной литературе¹⁴, однако специфика «*Liber memorialis*», многочисленные допущенные ошибки и неточности заставляют пересмотреть общепринятое мнение. Верификация рассказа о сенаторе Цетеге проводится путем проверки добросовестности обращения Ампелия с исторической традицией в целом. Специально рассматривается перечень выдающихся деятелей древнеримской истории, содержащийся в «Памятной книге». Выясняется, что поздний писатель сгустил краски, назвав Д. Брута Галлекийского родным отцом жены Г. Гракха, восстание которого он подавил. Героическое посвящение себя богам манам понтификом Фабием/Фолием есть результат непонимания Ампелием (или его источником) роли жреца в обряде консекрации. Оба эпизода свидетельствуют о наличии в «Памятной книге» определенной тенденции: усиление драматизма и стремление к максимальной патетике. Проведенные исследования показывают, что схожим образом развивалась «легенда о Катилине», где получают дальнейшее развитие изначально заложенные потенции¹⁵. С учетом сказанного, а также большого количества ошибок и неточностей, допущенных Ампелием при рассказе об образцовых личностях и событиях древнеримской истории (в том числе о заговоре Катилины) целесообразно признать сообщение «Памятной книги» о сенаторе Цетеге не заслуживающим доверия.

Рассказ позднего автора о событиях 63 – 62 гг. до н. э. хорошо согласуется с цицероновской традицией, тогда как черты сходства с повествованием Саллюстия почти не прослеживаются. Нуждается в пересмотре и точка зрения А. И. Немировского о широком использовании Ампелием «*Historiae*» - главного труда писателя I в. до н. э. Можно

¹⁴ *Drumann W.* Geschichte Rom in seinem Ubergange von der republicanischen zur monarchischen Verfassung. Berlin, 1902. 2 Auflage. 2 Band. S. 480; *Münzer F.* Cethegus // Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Ed. Pauly A., Wissowa G., Kroll W., Mittelhaus K., Ziegler K. Stuttgart, 1900. Hb. 7. Col. 1277; *Broughton T. R. S.* The Magistrates of the Roman Republic. Ann Arbor, 1968. Vol. II. P. 489; *Gruen E. S.* The Last Generation of the Roman Republic. Berkeley, 1974. P. 418-419; ср.: P. 193. Note 116; *Немировский А. И.* Комментарии // *Ампелий Луций*. Памятная книжица. СПб., 2002. С. 191. Прим. 12.

¹⁵ *Бугаева Н. В.* Античная историческая традиция о попытке освобождения сторонников Катилины // Античный мир и археология. Межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 2006. Вып. 12. С. 187-197; *она же.* Участвовали ли женщины в заговоре Катилины? // Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира МГУ. М., 2005. Вып. 7. С. 112-119.

согласиться с Л. Бессоне, что ядро XXVII рубрики «Liber memorialis» составил рассказ Флора, оказавший также влияние на освещение заговора Катилины, однако гипотеза итальянского исследователя о дополнительном источнике Ампелия в виде ливийской эпитомы не убедительна. Анализ сообщения «Памятной книги» о Катилине показывает, что ее автор следовал за Флором далеко не во всем – наряду с чертами сильного сходства имеются и значительные отличия. Жанр работы Ампелия и оро-акустический характер античной культуры приводит нас к выводу, что существенный вклад в рассказ «Liber memorialis» внесли широко распространенные общие представления о событиях 63 – 62 гг. до н. э., так называемый «культурный багаж» эпохи.

В третьей главе «Заговор Катилины в «Бревиарии от основания Города» Евтропия» по причине лаконичности сообщения этого писателя и отсутствия уникальной информации, главенствующее место занимает анализ авторской лексики. Евтропий использует 9 терминов для обозначения внутренних волнений, причем деятельность Катилины (*coniuratio*) сопоставляется с тайным сговором против Цезаря и покушениями на власть императоров династии Флавиев. Подобный взгляд соответствует приводимым подробностям – узкий круг участников (горстка аристократов) и отсутствие широких симпатий плебса. В сочетании с этим несколько неожиданным выглядит утверждение о гибели Катилины в бою с консульской армией; т. е. возникает никак не объяснимый Евтропием «зазор» между заговором в Городе и мощной поддержкой в Италии. Истоки его коренятся в специфике освещения событий 63 – 62 гг. до н. э. Цицероном, чья роль в формировании «легенды о Катилине» была исключительно велика. Знаменитый оратор изобразил события 63 – 62 гг. до н. э. в первую очередь как заговор внутри городских стен (*coniuratio intra moenia*), угрожающий прежде всего Городу и подавленный консулом М. Тулlichem. Военным действиям в Этрурии уделялось значительно меньше внимания и придавалась меньшая значимость. Двойственность и нелогичность, *ab origine*

заложенные в исходной версии, высветились особенно ярко в не обремененном подробностями лаконичном рассказе Евтропия. Ключевая фраза для понимания целей Катилины, как они виделись позднему автору, - «составил заговор для уничтожения отчизны» (Eutr. VI. 15). Анализ близких лексических контекстов позволяет заключить, что Катилина сопоставляется с Тарквинием Гордым, Кориоланом, Марием и Цинной, Цезарем. Все эти политические деятели в изображении Евтропия стремились к обретению царской власти, *regnum*¹⁶. Враждебность заговорщика отчизне (*patria*) выдвигается на первый план в цицероновской традиции; тогда как Саллюстий предпочитает говорить о *res publica*, а употребление слова *patria* имеет у него свою специфику.

Можно проследить, как у предшественников Евтропия, латинских писателей I в. до н. э. – III в. н. э. «центр тяжести» смещается с захвата или угнетения *res publica* на враждебность *patria*. Едва ли автор «Бревиария» хорошо представлял себе механизм насилия в доимператорскую эпоху и политическую составляющую использованного клише. Работа М. Капоццы показывает, что восприятие Евтропием знакового события в истории древнего Рима – изгнания царя – приобретает сильные моралистические черты и далеко от ливианского гимна свободе (*libertas*). Тарквиний Гордый выступает у позднего писателя в роли императора эпохи Домината, враждебности к царской власти (*regnum*) Евтропий не испытывает¹⁷. В описании ухода Катилины из Рима он находится ближе к точке зрения Цицерона об изгнании, чем к Саллюстию, подчеркивавшему самостоятельно принятое решение покинуть Город. Вслед за великим оратором автор «Бревиария» изображает разгром войска мятежников заслугой Г. Антония Гибриды.

После того, как выделены восходящие к цицероновской традиции характерные черты рассказа Евтропия, рассматривается проблема влияния,

¹⁶ Тарквиний Гордый назван «вождем против своей отчизны» за попытку вернуть в союзе с этрусками трон (Eutr. I. 15. 3; 11. 1).

¹⁷ *Capozza M.* Roma fra monarchia e decemvirato nell' interpretazione di Eutropio. Roma, 1973. P. 106, 157, 167.

оказанного на него Саллюстием. Несмотря на несомненную аллюзию к знаменитой характеристике Катилины (Sall. Cat. 5. 1), оно было очень косвенным; в качестве главного критерия оценки должна выступать близость к современникам при освещении важнейших аспектов заговора. Сравнение свидетельства Евтропия с текстом перифор к 102 – 103 книгам «Ab Urbe condita» показывает, насколько неконкретен и максимально патетичен рассказ писателя IV в. н. э. Кроме того, поскольку в ряде существенных подробностей перифора расходится с «Бревиарием», анализируется степень близости последнего к трудам предшественников Евтропия, авторов ливийской традиции Веллея Патеркула и Л. Аннея Флора. Рассказ Флора имеет наиболее сильные черты сходства с краткой заметкой Евтропия; достаточно убедительно реконструируется процесс трансформации одного сообщения в другое. Таким образом, делается вывод, что именно «Эпитомы римской истории» повлияли на писателя IV в. н. э.

В четвертой главе «Заговор Катилины в «Истории против язычников» Орозия» рассматривается лаконичное свидетельство христианского автора. Помимо рассказа о самом заговоре, внимание уделяется другому эпизоду, связанному с Катилиной - суду 73 г. до н. э. за прелюбодеяние с весталкой Фабией, свояченицей Цицерона. Сообщаемые Орозием сведения находят частичные параллели в достоверной античной традиции, однако нет прямого подтверждения уникальной информации, что заговорщик был оправдан благодаря консулу 78 г. до н. э. Кв. Лутацию Катулу. Выявляются характерные особенности освещения этого инцидента и аргументируется точка зрения, что рассказ испанского пресвитера можно возвести к «Historiae» Саллюстия. Как и все писатели античности, Орозий различает заговор в Городе и боевые действия в Этрурии. Однако он единственный из авторов I -V вв. н. э., кто говорит о гражданской войне (*bellum civile*) (Oros. VI. 6. 6). Примечательно, что Цицерон и Саллюстий стараются избегать употребления данного термина, считая, что вооруженные столкновения не приобрели достаточных масштабов. Анализ лексики позволяет делать вывод

о сильном расхождении позднего писателя с римлянами конца Республики в трактовке понятия *bellum civile*; безусловно, сыграла также свою роль изначальная установка преувеличивать бедствия языческого мира. В итоге Орозий завершил наметившуюся с кон. II в. н.э. тенденцию усиления вооруженной составляющей событий 63 – 62 гг. до н.э., сделав качественный скачок в восприятии их как гражданской войны.

Испанский пресвитер объясняет лаконичность своего рассказа о заговоре Катилины тем, что читателю хорошо известны деяния Цицерона и повествование Саллюстия (*Ibid.*). Христианский писатель далеко не случайно ориентируется на версию последнего. Автор V в. н.э. присоединяется к пессимистическому взгляду на находящееся в глубоком кризисе римское общество конца Республики, разделяя мнение об имеющей глубокие социальные корни угрозе государству. Согласно Саллюстию, Катилина располагал поддержкой обезземеленного и погрязшего в долгах плебса, италийской знати и противников находящейся у власти сенатской группировки (*Sall. Cat. 17. 4-5; 28. 4; 37. 1-11; ср.: Ibid. 39. 1-4*). Помимо переноса «центра тяжести» в моральную плоскость, Цицерон особенно подчеркивал *coniuratio intra moenia* горстки аристократов; акцент делался на спасении Рима консулом, ведомым отеческими богами. Великий оратор неоднократно заявлял, что победа одержана без объявления чрезвычайного положения, под предводительством облаченного в мирную тогу вождя (*Cic. Cat. III. 15; 23; Cat. IV. 5; Pro Sulla. 85; De resp. har. 49; Post red. in senatu. 34; Post red. ad popul. 20; Quintil. Inst. orat. XI. 1. 24; ср.: Cic. Cat. II. 28*). Все это радикально противоречило концепции Орозия, но краткость его рассказа о грозившем уничтожить Город заговоре вызвана также отсутствием романоцентризма и обусловленным христианским мировоззрением космополитизмом (*Oros. V. 2. 1; ср.: Ibid. 6*).

Значительная часть IV главы посвящена оценке достоверности уникальных сведений, сообщаемых Орозием о волнениях в Италии. Информация позднего автора либо подтверждается надежной античной

традицией, либо не противоречит ей. В диссертации делается вывод, что свидетельство Орозия восходит к «Ab Urbe condita». Кроме того ставится вопрос о возможном заимствовании фактов из «Historiae» Саллюстия. Данная проблема решается в рамках более широкой, путем анализа характера работы Орозия с сочинениями предшественника. Хотя у рассказа испанского пресвитера о событиях 78 – 66 гг. до н. э. мало точек соприкосновения с уцелевшими фрагментами «Historiae», можно сравнить освещение обоими историками Югуртинской войны. Доказывается, что одноименная монография Саллюстия использовалась Орозием мало, либо не использовалась вовсе. Соответственно, можно заключить, что, следуя практике составителей кратких обзоров римской или всемирной истории, христианский писатель обращался не к первоисточнику («Historiae» Саллюстия), а к обобщающему труду («Ab Urbe condita» Т. Ливия), черпавшему сведения из более ранней традиции.

В **заключении** подводятся основные итоги работы. Хотя сочинения Ампелия, Евтропия и Орозия различаются по жанру (краткое дидактическое пособие, классический бревиарий, полемический трактат), а сами авторы имели между собой достаточно мало общего, их труды позволяют выявить определенные закономерности в восприятии заговора 63 г. до н. э. Катилина устойчиво изображается как посягнувший на отчизну, что восходит к Цицерону, часто обращавшемуся к высокопатетическому образу patria. Этот мотив гораздо слабее в монографии Саллюстия и – насколько можно судить по периодам – в 102 – 103 книгах «Ab Urbe condita», где акцент делается на политические планы заговорщика. Все же поздние латинские писатели по-разному понимали его враждебность отчизне. Для Ампелия Катилина – претендент на царскую власть, regnum, в том одиозном смысле, какой данный термин имел в эпоху Республики. На уровне лексики (и, возможно, не столь осознанно) подобное восприятие прослеживается у Евтропия. Орозий использует клише «заговор против отчизны», однако patria для него – преимущественно место рождения, локализованная в пространстве

территория. В целом можно констатировать, что в III – V вв. н. э. в важнейших чертах утвердилась Цицероновская модель событий 63 - 62 гг. до н. э. Ее отличительными признаками являются: деление на заговор в городе и волнения в Италии при основном акценте на *coniuratio intra moenia*; изгнание Катилины из Города одним консулом и разгром в бою вторым.

Тем не менее «легенда о Катилине» претерпела в поздней латинской традиции серьезные изменения. Закрепилась роль Г. Антония Гибриды как победоносного военачальника; он изображается Ампелием и Евтропием как фигура, равноценная Цицерону. Смещение акцентов отчасти связано с более трезвой оценкой «дел давно минувших дней» и их вооруженной составляющей, отчасти с жанром малых форм, в котором работали поздние писатели. Примечательно, что Орозий довел тенденцию до конца, недвусмысленно назвав события в Этрурии гражданской войной. «Памятная книга» Ампелия показывает, что к III в. н. э. в «легенду о Катилине» проникают дополнительные подробности (разграбление эрария), домысливаются целые эпизоды (героический поступок сенатора Цетега), вкрадываются грубые ошибки (Апулия как место гибели восставших). Таким образом традиция, у истоков которой стояли Цицерон и Саллюстий, продолжала свое развитие.

В качестве другой тенденции выделяется утрата четкого представления о политических реалиях Римской республики и «размывание» терминологии. Ампелий предпочитает обвинять Катилину и его предшественников не в стремлении к *regnum*, а в «нечестивых замыслах против отчизны» (*Ampr. XXVII*). У Евтропия царская власть, попытки ее достичь перестают быть важной составляющей общественной жизни; и мы соглашаемся со взглядом, что автор эпохи Домината не считал понятие «*regnum*» одиозным по сути своей. Орозием этот термин используется для обозначения легитимной монархии (противопоставление *tyrannia*). Лексический анализ показал, насколько далек был христианский писатель от современников Катилины в понимании гражданских войн (*bella civilia*).

Большое место в диссертации отводится вопросу об источниках каждого из поздних латинских авторов. Для решения данной проблемы впервые в отечественной историографии было предпринято специальное углубленное исследование, позволившее реконструировать комплекс утраченных произведений Цицерона и 102 – 103 книги «Ab Urbe condita» Т. Ливия. Мы показали, что Ампелий, Евтропий и Орозий не обращались непосредственно к сочинениям современников заговора, но привлекали обобщающие труды – «Историю от основания Города» (Орозий), и «Эпитомы римской истории» (Евтропий и Ампелий). При этом отдельные аспекты событий 63 – 62 гг. до н. э. трактуются поздними авторами иначе, чем у Ливия и Флора. Проявившаяся в рассказе последнего тенденция переноса внимания из гражданско-политической сферы в область моральных оценок прочно закрепились у писателей III – V вв. н. э.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. *Бугаева Н. В.* К вопросу об информативности «Памятной книги» Л. Ампелия // Вестник Московского государственного университета. Сер. 8. История. 2008. № 2. С. 123-132. (0,66 п. л.)

2. *Бугаева Н. В.* Особенности Первой Катилинарии как исторического источника по заговору Катилины // Труды научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов–2002». История. М., 2002. С. 137–139. (0,17 п. л.)

3. *Бугаева Н. В.* Сообщение Павла Орозия как источник по заговору Катилины // Труды научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов–2003». История. М., 2003. С. 187–190. (0,19 п. л.)

4. *Бугаева Н. В.* Цицероновская традиция освещения заговора Катилины в «Истории Рима от основания Города» Тита Ливия // Труды

научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов–2004». История. М., 2004. С. 172–175. (0,18 п. л.)

5. *Бугаева Н. В.* Заговор Катилины в «Памятной книжке» Л. Ампелия // Труды научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов–2005». История. М., 2005. С. 143–146. (0,20 п. л.)

6. *Бугаева Н. В.* Участие пострадавших от сулланских конфискации в заговоре Катилины // *Antiquitas iuventae*. Сборник научных трудов студентов и аспирантов. Саратов, 2005. Вып. 1. С. 91–95. (0,31 п. л.)

7. *Бугаева Н. В.* Участвовали ли женщины в заговоре Катилины? // Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира МГУ. М., 2005. Вып. 7. С. 112–119. (0,60 п. л.)

8. *Бугаева Н. В.* Античная историческая традиция о попытке освобождения сторонников Катилины // Античный мир и археология. Межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 2006. Вып. 12. С. 187–197. (0,83 п. л.)

9. *Бугаева Н. В.* Предвыборная кампания 63 г. до н. э.: Цицерон против Катилины // Концепция нелинейного развития в истории общества и культуры. Вклад Н. А. Добролюбова и его современников в эту проблему. Сборник материалов научной конференции. Нижний Новгород, 2006. С. 143–152. (0,52 п. л.)

10. *Бугаева Н. В.* «De temporibus suis»: утраченная поэма Цицерона // *Antiquitas iuventae*. Сборник научных трудов студентов и аспирантов. Саратов, 2008. Вып. 4. С. 98–112. (0,83 п. л.)